

Можно сказать, что операция «гнев валькирий» началась примерно за сутки до нашего нападения на Гибрайтар. Началась ровно в тот момент, когда Россия заявила о союзе с Империей и верная своим новым союзническим обязательствам объявила войну бриттскому королевству.

Момент был очень тонкий. Большинство причастных к планированию операции офицеров считали, что захват Гибрайтара надо начинать минут через двадцать после объявления войны. А еще лучше за час до него. Иначе фактор внезапности будет необратимо утрачен и из нашей самоубийственной атаки ничего не выйдет.

Но я был против. Внезапность – это, конечно, хорошо с военной точки зрения. Но не всегда хорошо с политической. Одновременный с объявлением войны удар по Гибрайтару будет истолкован всеми странами однозначно как вероломное нападение. Даже несмотря на отсутствие между Россией и бриттами договора о ненападении и крайне прохладных в последнее время отношениях между странами. И об этом бритты протрубят на весь мир, будьте уверены. В идеале, первые выстрелы должны прозвучать с их стороны. Нет, я понимал, что вражеская пропаганда все равно запишет нас в агрессоры и враги рода человеческого, без разницы будем ли мы соблюдать правила войны или нет, запад всегда извратит действительность в своих интересах. Но нюансы все же есть и для будущих переговоров, которыми должна неизбежно закончиться война, это важно. И для внутренней политики и пропаганды внутри нашего с империей союза, тоже.

Когда в эфире правительственной радиостанции прозвучала речь Николая о военном союзе с империей, а альбионского посла вызвали в министерство иностранных дел и вручили ему ноту об объявлении войны, в эфире нашего подплывшего почти к самому Гибрайтару маленького флота началась форменная паника. Проинструктированные заранее радисты слали с транспортов нашей эскадры путанные и противоречивые радиосообщения. Командующей эскадрой адмирал Туковский буквально бомбардировал штаб радиogramмами, о том, что у него недостаточно сил, чтобы прорываться через Гибрайтар и следовать старым курсом в Черное море, жаловался, что осталось мало топлива, и настойчиво требовал новых приказов. Флотилия начала крейсировать невдалеке от Гибрайтара, делая вид, что объявление войны стало для наших моряков полным сюрпризом и застало всех врасплох. В ответ штаб флота отвечал: ждите приказов, решение не принято. В общем, полная сумятица и замешательство. Кстати, радист с Меркурия, который работал с радиопередатчиком крейсера во время всего похода от Питера до иберийских берегов, перешел на один из эсминцев и теперь слал радиogramмы с его борта, изображая в эфире наш крейсер. Я исходил из того, что бритты давно следят за нашей эскадрой и уже отличают радистов с ее кораблей по позывным и индивидуальному «почерку» морзянки, которой передавались шифрованные сообщения.

Наша эскадра буквально напрашивалась на роль жертвы. Вот они, русские корабли, из которых серьезную силу представляют лишь четыре крейсера, рядом с вами, господа бритты. А в Гибрайтаре стоят два линкора флота ее Величества, штук семь крейсеров и кое-что еще по мелочи. Позиция беспроигрышная, можно сразу наказать этих русских, недальновидно посмеявшихся присоединиться к противникам Альбиона. Русская эскадра решит сбежать? Прекрасно, даже если крейсера и эсминцы, пользуясь преимуществом в скорости, попытаются оторваться от преследования, тихоходные транспорты станут легкой добычей. Русские решат принять бой? Ну, значит, получают новую «Цусиму», хотя и в меньших масштабах.

Несколько часов бритты никак не могли принять решение. Но через пару часов после того как из штаба нашей флотилии пришла шифровка «прежний приказ отменен, эскадре следовать в Бренст», новый радист Меркурия получил условный сигнал из штаба Райха. Имперский шпион в Гибрайтаре сообщал: «флот снимается с якоря». Игра начиналась. В этот момент Меркурий как раз принимал на борт последнюю партию десантников с транспортов, готовясь отправляться в бой, которому без сомнения будет суждено войти в историю. Вне зависимости от его исхода.

Когда мы с Дегуршафф, временно забыв про ссору, держали речь перед магами и десантниками на палубе крейсера, корабль уже несколько часов шел полным ходом к Гибрайтару, укрытый сильнейшими заклинаниями невидимости и иллюзии, над которыми мы поработали на пару с сестренкой. В общем-то, это был наш главный козырь – мы собирались войти в бриттскую гавань без боя. Наглость, напор и везение – наш девиз. И, конечно, магия. Много боевой магии.

- Бойцы, - начал я свою речь, возвышаясь над палубой, битком набитой солдатами и офицерами. На борт крейсера мы приняли перед самым боем еще восемь сотен десантников, которые должны будут поддержать прорыв магов. - Скоро настанет наш час. Отступить нам некуда, впереди Гибрайтар, позади бриттский флот. Вариантов у нас ровно два: или мы все вместе победим или все до одного погибнем. Здесь собрался воинский цвет наших стран, - лучшие боевые маги России и Империи, лучшие бойцы армий, победивших дакийцев, северян и французов, солдаты, которым нет равных в мире. Как говорил Суворов – чудо богатыри! И я верю, что для нас нет ничего невозможного! Сейчас наша эскадра готовится дать бой флоту бриттов, который недавно покинул Гибрайтарскую гавань, так что думать о схватке с ним не придется, - сделал я паузу, набрав в грудь немного воздуха. – С альбионскими линкорами разберутся другие.

- Наша основная проблема – местный гарнизон на скале и его орудия. Бриттов больше чем нас, но наши маги сильнее, а люди храбрее. Четко следуйте приказам, храбро сражайтесь и мы победим, показав всему миру силу русского оружия и величие духа. Враг будет разбит.

- Не беспокойся Таня! – вдруг веселым голосом громко крикнул внизу кто-то из солдат. – Знаешь, как про тебя в народе говорят?

- Как? – опешил я, слегка потеряв заряд пафоса.

- Наша Таня у Бога в любимицах ходит, вот как. Говорят, он ее при рождении в макушку поцеловал. А раз с нами целых две Тани, то кто устоит против нас? Бритты? Тьфу на них.

- Ура Тане! – закричали бойцы рядом, и вскоре это крик прокатился по всей палубе. - Ура Таням!!!

Когда крики немного стихли, вперед выступила Дегуршафф, решив тоже прочитать короткую напутственную речь своим магам.

- А те из вас, лежебоки, кто будет в бою недостаточно бодр, - сказала она по имперски, - тот будет наказан. Я оставлю их сидеть на борту крейсера, с запретом сходить на берег. А еще я лично попрошу сестру, чтобы чарки этим лентяям не наливали. Зато остальные погуляют вволю, разведка доносит, что у бриттов на скале есть отличный винный склад, с отборным

двадцатилетним пойлом в погребах. После боя мы обязательно устроим в него экскурсию с пирушкой. Осталось только как следует отпинать бриттов и мы это сделаем, клянусь своим орбом! Мы порвем их в клочья, как рвали в песках Африки и колотили в небе над республикой. Покажем русским союзничкам как надо драться, раздолбай... Готовьтесь, скоро мы славно повеселимся.

- А теперь, всем отдыхать, - продолжил я после речи сестрички. - Атака начнется на рассвете. Проверьте еще раз оружие и снаряжение, погрызите, кто может, выданные вам сухари и шоколад. Я понимаю, что крейсер битком набит народом, но постарайтесь немного поспать, пусть и на палубе. С этого момента все делать тихо, шум может нас выдать. С Богом и удачи всем нам...

С вышедшим из Гибрайтара флотом бриттов Меркурий разминулся в полумиле на встречных курсах. Заметить нас они так и не сумели. А за пару часов до нашей атаки альбионская флотилия вышла на расстояние прямой видимости от русских транспортов, и первой открыла огонь. Началась потеха, о результатах которой я узнал лишь через пару дней. Бритты клюнули на приманку, а кое-какие знания из старого мира мне помогли и здесь.

Дело в том, что в свое время я крепко увлекался историей подводной войны на коммуникациях союзников, которую развязал во второй мировой адмирал Дениц. Пусть не профессионально увлекался, но на крепком любительском уровне. Поэтому знал принципы организации подводных «волчьих стай», их тактику, взаимодействие и характерные приемы – все то, к чему придут подводники исходя из опыта двух мировых войн. Свои знания и соображения я изложил в подробном докладе имперским генералам на стадии планирования гибрайтарской операции, предложив организовать грандиозную «волчью стаю», которая в нужный момент атакует бриттский флот. А почему бы и нет? Курс противника заранее известен – он будет преследовать русские транспорты и крейсера, «улепетывающие» от Гибрайтара. Так почему бы не поставить бриттам заранее подводную засаду?

Мысль пришлась имперцам по душе и для нее они стянули немаленькие силы – сорок подлодок, затаившихся в подводном положении накануне операции в заданном квадрате и внимательно слушающих акустику. Погода стояла неплохая, а шум винтов линкоров большой бриттской эскадры не спрячешь и с шумами от русских кораблей не спутаешь, выйти на цель – не проблема. Поэтому когда первые снаряды легли в воду рядом с нашими транспортами, имперские «морские волки» уже ждали своего часа, рассматривая бриттские линкоры через перископы и задавая окончательные параметры торпедных пусков. Короткая команда «огонь» и тяжелые торпеды устремились под водой к бронированным бортам линкоров.

Как всегда, накладки были. Первый залп по бриттам смогли дать лишь два десятка подлодок из сорока, остальные замешкались с поиском целей и выходом на дистанцию уверенного огня. Четыре носовых торпедных аппарата у каждой, всего восемьдесят торпед. Из них шестьдесят две торпеды прошли мимо или не взорвались. Но остальные восемнадцать нашли свои цели. В первый линкор попали сразу семь торпед, во второй восемь, еще две торпеды попали в один из крейсеров, и одна в другой.

Нет, они никого не утопили сразу, линкор – очень трудная цель. И крейсер тоже довольно живучая штука. Но здоровенные корабли сразу потеряли ход, получили крен, что резко усложнило бриттам ведение огня из орудий главного калибра. А русские эсминцы и крейсера

развернулись к бриттам и открыли огонь. В то время как десятки имперских подводных лодок рассыпались по морю, спешно перезаряжая торпедные аппараты и выискивая новые цели, а бриттских эсминцев было слишком мало, чтобы справиться с таким количеством подводных целей.

Морской бой шел еще несколько часов и закончился для бриттов потерей обоих прикрывавших Гибрайтар линкоров. Потерявших ход морских левиафанов просто расстреляли торпедами. Также альбионцы потеряли четыре крейсера из семи и с десятков эсминцев. Наши потери – один крейсер утоплен, один сильно поврежден, погибли пять эсминцев и четырнадцать имперских подводных лодок. Если бы не первый удачный торпедный залп – так легко мы бы не отделались, силу подводных лодок я крепко переоценил. Но в целом мы вышли победителями, остатки бриттской флотилии после боя направились в метрополию, на помощь атакованному Гибрайтару они идти не решились. Впрочем, у нас с Дегуршафф в это время были свои проблемы...

В утренней дымке Меркурий вошел прямо в Гибрайтарскую гавань и начал причаливать к свободному после отхода линкоров пирсу. Прямо на глазах часовых и гарнизона крепости, которые наблюдали полную иллюзию подходящего к гавани бриттского крейсера. Я даже начал надеяться, что нам удастся высадить десант на берег без боя, но, увы... после нескольких зашифрованных радиозапросов с берега я ясно почувствовал работу включившегося техномагического локаатора бриттов. Что-то они заподозрили, а обмануть локаатор я не смогу – тупой железяке трудней запудрить мозги, чем людям и сейчас она показывает очень сильную магическую активность на борту «бриттского» корабля. Пусть без подробностей, но вкуче с тем, что загадочный корабль молчит в ответ на запросы в эфире, нас раскроют с минуты на минуту...

- Пора, - коротко сказала мне стоящая рядом на палубе Дегуршафф, прислушиваясь к каким-то своим внутренним ощущениям. Орб японца работал вовсю и, похоже, он пришел к тем же выводам что и я. – Через минуту может быть поздно.

- Принято, - кивнул я.

- Я заткну локаатор и займусь орудиями. Прикрывай высадку, - отрывисто скомандовала мне сестричка. Глаза японца, казалось, поменяли свой цвет и в них заплясала какая-то безуминка, тонкие губы сложились в гримасу, лицо побледнело. Дегуршафф на моих глазах переходила в «режим берсерка». И тут же, не дожидаясь согласия или подтверждения, японец отдал команду своим магам, тонким, ломающимся девчачьим голосом. - К бою! Стартуем! За мной раздолбай!

Двести третий батальон взмыл в утреннее небо, разрывая пелену заклинания иллюзии, и тут же устремился к огромной темной скале, на ходу ускоряясь и перестраиваясь в боевой порядок. Мне бойцы Дегуршафф в этот момент чем-то напомнили лежащие в воздухе на боевой курс крылатые ракеты. Что же, оставалось лишь следовать их примеру.

- Триста второй! За мной! Пашка, - атакуй корабли на пирсах. Сергей – на тебе подходы к порту! Юлька – обеспечить прикрытие десанта при высадке с крейсера и подавляй очаги сопротивления. Общее руководство на мне. В атаку орлы!!!

Под моим животом промелькнула палуба Меркурия, полоска воды, пирсы... Все-таки в чем-то японец был прав, все это слегка напоминало Пёрл-Харбор. Крупные боевые корабли бриттов ушли, но в гавани оставалось полно всякой мелочи – транспорты, катера охраны, пара подводных лодок, несколько эсминцев, еще что-то. Все это должно быть выведено из строя, чтобы не препятствовать высадке. Ну и чтобы навести на врага трепет и панику, само-собой. Хорошо, когда все вокруг горит и взрывается!

Первым взрывным заклятьем я от души влепил по эсминцу, который собирался отчалить наперерез Меркурию. Центральную надстройку корабля взрывом раскололо пополам, что-то загорелось, но я уже летел дальше. Еще по заклинанию в каждый из двух попавшихся по пути сторожевых катеров, затем свечкой вверх, осмотреться... Так, мои орлы летят следом, не забывая разбрасывать во все стороны огненно-взрывные подарки бриттам. Что там у нас впереди? Пулеметные посты на входе в гавань? Ждите, Таня летит к вам, ребята... Эх, повеселимся... Да вы никак открыли огонь? Ну что же, так еще интереснее – я почувствовал, как боевое возбуждение захватывает меня с головой, а на лице сама-собой появляется злобная усмешка.

С пулеметчиками мы разобрались вместе со звеном Сергея за следующие пару минут, а заодно подожгли и казармы у причалов, чтобы два раза не летать. Пашкины бойцы заложили второй круг над гаванью, лупя из винтовок подвешенными на патроны бронебойными и зажигательными заклятьями по пирсам и кораблям. И в этот момент дала о себе знать моя сестричка.

На огромной скале, возвышавшейся над гаванью, там, где располагалась крепость и батареи тяжелых орудий, вдруг ослепительно ярко свернуло, а затем вверх взметнулся здоровенный косматый султан взрыва. Из порта было прекрасно видно, как летят в разные стороны огромные камни, как будто по скале со всей силы ударил тяжелой киркой сказочный великан. Следом за этим взрывом раздался еще один, чуть послабее, а затем целая серия мощных разрывов окутала вершину скалы дымом. Через несколько секунд до нас донеслась звуковая волна, а горящие корабли закачались на волнах. Дегуршафф с батальоном вскрывала заглубленные в скалу форты и артиллерийские позиции бриттов. И я им сейчас не завидовал...

Магический детектор затих, похоже, он был у сестрички целью номер один. Но все уже и без него стало ясно. Меркурий резко, со скрежетом ткнулся бортом о пирс, экстренно гася ход, сминая и срывая причальные отбойники, а с его палубы, как пираты при abordage, вниз посыпались десантники по специальным канатам и импровизированным лестницам-сходням. Стрелять в них было некому – в порту царила паника, летающие маги из звена Сергея атаковали с воздуха бегущих в разные стороны бриттских солдат и матросов. Ближайшая батарея легких орудий уже горела, а в крепости на скале скорее всего вообще ничего не видели из-за едкого дыма от разрывов магических плетений бойцов Дегуршаффа. У ее гарнизона сейчас были свои проблемы, нам он не помеха... Но в этом надо убедиться лично.

- Фея два вызывает фею один, - щелкнув переключателем на рации, сказал я. – Как дела сестричка, помощь нужна?

- Обойдусь, товарищ, - Дегуршафф была немногословна и язвительна. – Что с высадкой?

- Десант в гавани, организованного сопротивления нет, - обвел я взглядом открывающуюся внизу картину боя. – Зачищаем гавань и занимаем городок перед скалой, как договаривались. Как дела с орудиями?

- О них можешь не беспокоиться, орудия будут молчать. Сейчас мы взрываем входы в казематы. Бриттские суслики попрятались по своим норам. Но мы их оттуда выкурим.

- Принято. Воюй дальше, господин либерал, удачи тебе, - нажав кнопку, отключил я связь. Хренов японец... Но дело свое знает, этого у него не отнять.

Гавань мы захватили без потерь и особых усилий. Все что могло плавать и стрелять горело у пирсов, КПП и блок-посты у военного порта лежали в руинах. Но когда десантники ворвались в город, начались проблемы.

Узкие и кривые улочки с каменными домами поднимались постепенно вверх, к скале. Весьма удобная позиция для обороны, чем бегущие из порта бритты немедленно и воспользовались. Набившись в несколько домов, они открыли беглый огонь из винтовок и пулеметов по наступающим от гавани десанникам, тут же положив их на землю. Наша атака захлебнулась, толком не начавшись и это был, я вам скажу, полный беспорядок. У нас слишком мало людей чтобы их терять, вступая в затяжной городской бой. Но когда на помощь десанникам подтянулись мои маги, то и они в свою очередь получили плотный огонь с улиц, окон и крыш домов. Одного из магов Сергея вообще сбили пулеметной очередью в упор, нескольким бойцам выбили защиту.

- Отступайте, - отдал я вынужденный приказ кружившим над городом магам. - Сергей, Паша, держитесь позади меня. - Перестраиваемся в штурмовой порядок «Химейер» и начинаем снос несанкционированных построек, господа.

Боевой порядок летающих магов имени знаменитого бульдозериста, был разработан мной как раз для городских боев. Хотите драться, господа бритты? Будет вам...

«Господи, благослови оружие мое и силу мою», - коротко прочел я молитву. «Повергни врагов моих, если на то будет воля твоя»!

Мосинка в моих руках начала переливать ало-синим пламенем и я потянул спуск. Синяя молния сорвалась со ствола и уперлась в дом, где засела одна из отстреливающихся групп бриттов. Взрыв, летящие во все стороны обломки, взметнувшееся и опавшее белое пламя и закономерный итог: на месте дома лишь груда обломков и дымящаяся воронка... Вот примерно в таком вот аспекте мы и поступим...

Мои маги перестроились в воздухе плотными группами по четыре-пять человек в каждой, прикрывая друг друга щитами. Каждая из таких групп делала общий залп, снося по одному дому. Я обходился без напарников - запас магии и новый орб позволяли. Ведущую к зданию городской ратуши центральную улицу мы зачищали полностью, методично снося дом за домом. А также все те здания, из которых доносился хоть один выстрел. А затем позади нас двигались десантники, прикрытые спереди щитами Юлькиных магов. Да, медленно, да расход маны большой. Зато эффективно, как ковш бульдозера. Вскоре первые сотни русских солдат втянулись в город, а бритты начали покидать свои укрытия, отступая к скале. Дождаться когда тебя разорвут на части или похоронят под обломками, никому не хотелось. Я предлагал противнику нехитрый выход - или поодиночке затаиться по подвалам и сидеть там как мыши. Или отступить до скалы, а там... погибнуть или сдаться. В любом случае организованное сопротивление должно быть подавлено и я это сделаю.

- Сойка вызывает фею два! – Неожиданно ворвался в наушники взволнованный голос Серебряковой на чистом русском языке. – Фея два, срочно ответьте Сойке!

- Фея два на связи. Что случилось Сойка?

- Прошу помощи, госпожа полковник! Нас атакуют маги! Два десятка магов и авиация!

- Где Фея один?

- Майор вместе с большей частью батальона сейчас дерется внутри скальных казематов... из-за скалы нет связи. Нас оставили прикрывать входы на вершине, но мы долго не продержимся... Пожалуйста, помогите, - Серебрякова практически кричала, в ее голосе чувствовались панические нотки.

- Держись Вика, сейчас поможем... «Да блин, мы только начали переламывать ситуацию в городе в свою пользу. Но делать нечего...»

- Паша перестраивайся со своей эскадрильей за мной, летим к скале. Сергей, Юля, вы остаетесь одни, доводите дело до конца!

- Есть! – отрапортовали в рации, а я уже набирал высоту, разгоняясь из всех сил. Вику надо выручать, если с ней что-нибудь случится, мне японец уши оторвет и съест без соли.

Снова ветер в лицо, да такой что сносит назад и в сторону – знаменитая переменчивая роза ветров над Гибрайтаром дает о себе знать. На вершине скалы действительно целая заварушка – сплошь разрывы, искрит магия, видны несколько самолетов. Ничего, разберемся...

В схватку я влетел первым, падая сверху на ближайший самолет. Небольшой пикирующий бомбардировщик заходил в атаку, но мое заклятье с расстояния в десяток метров просто оторвало ему хвост, превратив пикирование в падение. Выставив защиту по полной я нырнул ниже, туда, где кружа над землей в воздушном хороводе, долбили кого-то заклятьями маги на метлах. Этот «кто-то» изредка огрызался огнем с земли, похоже, Серебрякову с бойцами прижали к скале и сейчас сносили в ноль их защиту.

- Получите, - первый и второй выстрелы попали в цель, выбив сразу двух бриттов. – Затем я сделал вираж и снова открыл огонь по вражеским магам, отвлекая внимание на себя. Мое защитное поле расцветилось оспинами попаданий, и я почувствовал, как рывком навалилась усталость и слабость. Ничего, господа бритты, не надейтесь, Таню ещё хватит на рукопашную.

Перекинув заклинание абсолютного рассечения на штык я закрутил бочку, уходя из под огня, а затем, резко развернувшись, устремился к ближайшему из магов. Тот попытался уйти в сторону, но я был быстрее. Заход справа-сверху и мой штык протыкает ему горло. Готов...блин кровищи-то в нем сколько... Снова бочка, снова попадания...блин, так меня достанут, бритты похоже в меня лупят вообще все, сколько их тут ни есть.

Хотя нет, не успеют... Сверху уже видны бойцы Пашкиной эскадрильи, схватившиеся с самолетами, а снизу шпалят заклятья имперцев. Вика, в рваном комбинезоне со следами крови, ведет огонь, старательно целясь в бриттов, рядом ее закрывает своим полем какой-то маг с перевязанной головой. Остальных пока не видать, но и эта поддержка весьма кстати.

Дальше для меня все слилось в череду мелькающих кадров боя, думать было некогда.

Перезарядить винтовку, увернуться, навесить заклятие, закрутить очередную восьмерку, выстрелить, снова «бочка». Маги сверху и снизу бьют заклятиями, самолеты, заразы, лупят из пулеметов так, что только успевай уворачиваться, везде огонь и вспышки магии. Схватились мы с бриттами всерьез, никто не мог взять вверх. Хорошо, что Пашке с его эскадрилей удалось выбить несколько самолетов, после чего оставшиеся летчики вышли из боя, но вот с магами такой номер не прошел – те дрались в небе упорно. Я ухитрился завалить еще одного бритта, но запас маны уже показывал дно, долгий бой и многократные попадания в защитное поле меня истощили. Пашка, впрочем, держался, его парни тоже, хотя им и пришлось прикрывать эвакуацию двоих раненых. Все же следовало перебросить еще и Серегину эскадрилью, но теперь-то уж что...

Легче стало как-то разом, в одну секунду. Я сначала даже не понял, что произошло, и лишь потом до меня дошло – прибыла Дегуршафф.

Танечка ворвалась в воздушную схватку, словно матерая лиса в курятник. Морда перекошена в беззвучном крике, глаза абсолютно безумные, автоматическая винтовка в ее руках стреляет взахлеб. Сразу видно – человек любимым делом занят, весь без остатка ушел в процесс истребления ближнего своего. Ближайшего мага она просто разорвала вместе с защитой сильнейшим ударным заклятием, а остальные прынули в стороны, как мальки от щуки. Я тут же перебросил остаток магии из защиты в атакующие плетения и пристроился рядом с ней, догоняя ближайшую группу магов. Таня стреляет густо, но не точно, она человек увлекающийся... А вот я могу и прицелиться не спеша, пока все отвлеклись на японца... Так, еще один бритт остался без защиты, которую смело моим выстрелом, а следом тело вражеского мага насквозь пробило заклятием Дегуршафф. После этого сестричка слегка притормозила и что-то зашептала. Я завис рядом и тоже начал тихо произносить слова молитвы, вкладывая остатки силы в разрывное заклинание. Залп!

Боевой порядок бриттов словно разметало в клочья нашими двумя выстрелами, превратив их в светящиеся защитными полями шарики, летящие в разные стороны. Причем некоторые из них падали вертикально вниз, прямо на холодные скалы. Эх, хорошо с сестрицей!

Только вот продолжалось это счастье недолго. Появление русской ведьмы на пару с рейнским демоном оказалось для бриттов чересчур. А вот наши маги наоборот, с новыми силами устремились в атаку и враг словно по команде бросился бежать. Перестроившись в плотный порядок и отстреливаясь, бритты начали быстро покидать поле боя над скалой.

- Будем преследовать? – Поравнявшись с японцем, крикнул я. Тот обернулся ко мне, и боевая гримаса на его лице слегка разгладилась, даже проявилось что-то вроде улыбки.

- Нет. Надо закончить здесь...сестра, - тряхнула головой Дегуршафф.

- Согласен. Мы и так слишком вымотались. А бритты еще не капитулировали.

- Да, - согласился со мной японец, останавливаясь в воздухе и перезаряжая свою винтовку. – Закончим сначала здесь, на скале. И...спасибо тебе за Вишу. Если бы не ты ей бы пришел конец.

- Свои люди - сочтемся, - хмыкнул я.

Бой продолжался до самого вечера, но уже не такой интенсивный. Сначала мы совместно с

имперскими магами и десантниками дожали бриттов в городке под скалой, вынудив капитулировать остатки гарнизона. Затем заблокировали взрывами штолен тех врагов, что еще оставались в подземных казематах скальной крепости. Выкуривать их оттуда не имело смысла – единственный выход мы оставили им свободным, когда они созреют для сдачи в плен, тогда и вылезут. Учитывая, что основные подземные склады маги Дегуршафф успели захватить, а источников воды, судя по показания пленных, у них не было этот процесс надолго не затянется. И лишь потом, на закате, мы вместе с сестричкой, Викой и Пашкой закрепив в расщелине скалы на самой ее вершине флагшток, водрузили, наконец, над Гибрайтаром русский флаг. Бриттская крепость пала.

- А ты говоришь Пирл-Харбор, - тихо сказал я японцу, стоя на вершине скалы и любуясь развешивающимся в лучах закатного солнца полотнищем. - Пришли и взяли Гибрайтар как свое. Одним кораблем, всего тысячей десантников и парой сотен магов. И хрен теперь его у нас отберешь, через пару недель тут будет полноценный гарнизон, объединенный флот уже в пути. Совсем ведь другое дело, согласишься...

Японец молча смотрел вдаль, стоя рядом со мной и не спеша отвечать.

- Может быть, ты в чем-то прав, русский..., - наконец, сказал он. - Ты это... извини, что назвал тебя коммунякой. Я знаю, что ты делал в революцию, рассказывали. Ты просто государственный, человек царя.

- Ты меня тоже прости за либераста, - ответил я. - В горячке с языка слетело. Я не знаю толком твоих принципов, если честно. Но, думаю, тут все гораздо сложнее. А я, кстати, не вполне государственный, если уж на то пошло. Я не за царя дерусь и не за систему, а только за свой народ. Ладно, это долгий разговор... Слушай, а Расскажи мне про себя как-нибудь за чашкой кофе, а? За что ты воюешь, чего ты хочешь? Давай притираться характерами сестричка. Раз уж мы с тобой здесь оказались и вместе работаем.

- Я подумаю над этим, - серьезно кивнула мне Дегуршафф. - Подумаю. Поговорим об этом потом... А сейчас я предлагаю забыть о ссоре, - протянул мне руку японец.

- Конечно, - пожал ее я. - Миру-мир.

<http://tl.rulate.ru/book/56995/1461060>